

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ НТЗ «АВАЗА»

ОБЗОР

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ НТЗ «АВАЗА»

ВВЕДЕНИЕ

24 июля 2007 года Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов подписал Постановление о создании первой в стране Национальной туристической зоны «Аваза» в целях создания иностранным инвесторам благоприятного инвестиционного климата, увеличения рабочих мест в городе Туркменбаши и привлечения в центр отдыха и развлечений иностранных и отечественных туристов, стимулирующих развития туризма на территории Туркменистана.

Местечко Аваза, расположенное на открытом побережье Каспийского моря в 20 километрах от города Туркменбаши было выбрано как экологически чистый участок, располагающий рекреационным потенциалом для развития туризма и санаторно-курортного бизнеса.

Под освоение отвели пять тысяч гектаров в пляжной зоне Авазинского взморья с периметром 52 километра, из которых 26 километров пришлось на извилистую береговую линию на стыке пляжа и моря. Линейная протяженность НТЗ с юга на север составила 16 километров.

Строительство НТЗ «Аваза» осуществляется в три этапа. Под первоначальную застройку¹ было выделено 766 гектаров с пляжной полосой 6,5 километра; под застройку второго и третьего этапа – по 520 гектаров. В настоящий момент в зоне первого этапа практически завершены все работы, предусмотренные планом генеральной застройки НТЗ. Сейчас близится к концу застройка второго этапа и интенсивно осваивается территория третьего этапа.

ПОЛОЖЕНИЕ НАЁМНЫХ РАБОЧИХ на строительстве НТЗ «Аваза».

Застройка Национальной туристической зоны «Аваза» началась за несколько лет до её официального создания. Первым современным объектом на побережье Авазы стала в оконечности Красноводской косы резиденция президента Туркменистана Сапармурата Ниязова Туркменбаши. Вторым объектом был отель «Сердар» в дачном поселке на месте бывшего городского пляжа. Возведение резиденции началось в 1996 году, а через два года стартовало строительство отеля «Сердар». Оба объекта были сданы в эксплуатацию один за другим в 2001-2002 гг.

Резиденцию и отель «Сердар» возводили первые на туркменском рынке европейские фирмы из Италии, Хорватии и Турции. Основу трудовых коллективов на стройках Авазы составляли тогда иностранные специалисты и высококвалифицированные рабочие из этих же стран. Частично к строительству объектов привлекались разнорабочие и профессионалы-строители из города Туркменбаши, переживавшего в то время острейший кризис в строительстве. Тогда были ликвидированы в городе оставшиеся без подрядов крупные строительные управления и тресты. Те, кому удалось удержаться на

¹ Не смешивать с общей площадью туристической зоны, включавшей в себя, - помимо курортной инженерной, дорожной инфраструктуры, - парковые зоны, лесозащитный пояс, искусственный судоходный канал и охраняемые естественные ландшафты.

плаву, влачили жалкое существование, перебиваясь мелкими заказами в коммунальном хозяйстве города². Общегородскую отраслевую безработицу увеличивали массовые сокращения кадров. Они проводились в соответствии с постановлениями правительства по несколько раз в год в связи с общим спадом производства на промышленных предприятиях и транспорте, составляющих основу хозяйственной жизни города. Люди соглашались на любые условия, чтобы устроиться кем угодно в иностранные фирмы. Впрочем, у них не было выбора. На фирмах в первоначальный период застройки Авазы работали в основном иностранные рабочие, и конкурс на одно рабочее место среди местных рабочих достигал там десятки, а то и сотни человек. Тогда-то и сложилась у заказчиков, в роли которых выступали государственные предприятия и учреждения Туркменистана, корыстолюбивое пренебрежение к своим соотечественникам, которое не изжито до сих пор³.

В освоение первого этапа застройки было вложено один миллиард долларов США из государственных средств Туркменистана. В строительстве курортных объектов приняли участие силовые министерства и правоохранительные органы Туркменистана (Минобороны, МВД, Генпрокуратура, Верховный суд), а также министерства энергетики, железнодорожного транспорта, Центробанк, Управление морского и речного транспорта Туркменистана «Туркмендениздеряёллары»⁴ и Туркменбашинский комплекс нефтеперерабатывающих заводов. К этому времени застойная безработица в городе достигла высокого уровня в результате региональной трудоизбыточности⁵, отраслевой безработицы, вынужденной бездеятельности членов городских семей (в основном выпускников школ, демобилизованных воинов) и т.д.

Таким образом, возросший резерв свободной рабочей силы в самом городе Туркменбаши и соседних с ним областях предоставлял государственным заказчикам в зоне НТЗ «Аваза» невиданные ранее возможности для удешевления строительства и собственного обогащения. За короткий срок в отделах кадрах, где работали туркменские кадровики титульной нации, укоренилась система взяток при оформлении на работу, на строительстве процветали поборы, задержка зарплаты, частичные погашения задолженности с недоплатами за проработанное время.

Криминальная практика распространилась по всей стране. Проводниками её стали представители титульной нации, повсеместно возглавляющим отделы кадров. Она быстро прижилась во всех иностранных компаниях, работающих в разных отраслях экономики. Это, в свою очередь, послужило сигналом и дополнительным стимулом к её полуполюгальному насаждению в учреждениях, организациях и на предприятиях государственного сектора экономики. Образчиком негативного стиля работы с кадрами в городе Туркменбаши считаются и сейчас Туркменбашинский комплекс нефтеперерабатывающих заводов и Государственная служба морского и речного транспорта Туркменистана с подведомственными ей предприятиями - морским портом и управлением торгового флота. Чтобы поступить сюда рядовым оператором или матросом

² Крупномасштабное жилищное строительство с тех пор заморожено до сегодняшнего дня. Из централизованных и городских бюджетных средств пока не построено ни одного жилого здания.

³ Зарботная плата иностранных рабочих составляла в первые годы освоения НТЗ более \$1000. Туркменским рабочим той же квалификации платили не более \$150, разнорабочих – \$50-80. При этом представители заказчика, контролирующие выполнение проектов, по соглашению с подрядчиками всяческими способами урезали заработную плату туркменским рабочим, используя часто приём принудительного увольнения. Так, например, поступили с сотнями рабочих на строительстве резиденции Президента Туркменбаши в 2001 году, которым до сих пор не выплачены расчетные суммы.

⁴ В настоящий момент – Государственная служба морского и речного транспорта Туркменистана.

⁵ Поставщиками дешевой рабочей силы стали веляты страны, и первым среди них – Дашогузский велят.

требуется взятка в размере от \$500 до \$2000. Не отстают от этих градообразующих промышленных центров ТЭЦ, Управление «Водоканал», Кенарская перевалочная нефтебаза ⁶, депо грузовых вагонов, международный аэропорт Туркменбаши, железнодорожная станция и подчиненные ей структуры. Не лучше обстоят дела с приемом на работу на предприятиях городского автотранспорта, связи, электросети, коммунального хозяйства и др.

Сегодня этот список дополняют введенные в эксплуатацию с 2009 года инновационные гостиничные и инженерные комплексы Авазы: отели, пансионаты, дома отдыха, газотурбинная электростанция, опреснитель обратного осмоса, комплекс очистных сооружений, и т.д. К этому нужно добавить компании, занятые в разработке углеводородного сырья на шельфе Каспия⁷, которые черпают кадры главным образом их города Туркменбаши и приехавших сюда в поисках работы внутренних мигрантов.

Не смотря на демонстрацию Меджлисом и Президентом Туркменистана бурной законотворческой деятельности по приведению национального законодательства в соответствии с международным правом, рабочие и служащие предприятий всех форм собственности вынуждены жить в бесправной среде. Особенно выразительно это подтверждают рабочие на строительстве НТЗ «Аваза».

Как уже отмечалось, на первых стройках в Авазе в составе рабочих коллективов преобладали иностранные рабочие, рекрутируемые в собственных странах иностранными фирмами-подрядчиками. Это продолжалось с середины 90-х годов прошлого столетия до начала крупномасштабного строительства НТЗ. В 2007-2009 годах на возведении первой очереди отелей: «Хазына», «Кервен», «Кувват», «Ватанчи», «Чарлак» и «Туркменбаши» все еще сохранялся высокий процент иностранных рабочих, проявляющий, однако, тенденцию к снижению. Уже тогда соотношение иностранных и местных рабочих было приблизительно 40:60. Необходимо отметить, что в тот период, - возможно из-за ещё значительной доли иностранцев, - проявлялось больше внимания к вопросам организации питания строителей и их размещения в кампусах с приличными условиями проживания. Однако в последующие годы, несмотря на рост относительной заработной платы, усилилась тенденция на максимальное извлечение прибылей из аборигенов с минимальными затратами на их содержание. И в этом огромную роль сыграло сопряженное с другими факторами увеличение в трудовом балансе рабочих из числа внутренних мигрантов Туркменистана. Сейчас их соотношение составляет на стройках Авазы от 85 до 95 процентов.

Первоначально на стройки Авазы нанимались оставшиеся без работы после упразднения госпредприятий строители, механизаторы, сварщики, электрики, сантехники из числа людей среднего и пожилого возраста. Как правило, это были профессионально подготовленные люди, быстро адаптировавшиеся к новым условиям работы и вместе с тем знакомые с азбукой трудового законодательства. Это обстоятельство вызывало неудовольствие у работодателей⁸ и как ответ на их реакцию - протест рабочих против условий и низких расценок оплаты труда.

⁶ Сейчас – «Предприятие по хранению и отгрузке нефтепродуктов ТКНПЗ».

⁷ Исключением из их числа является международная независимая компания «Драгон Ойл», не замеченная в нарушении международного и национального трудового права. Несмотря на отсутствие правовой защищённости от желающих поступить на работу в иностранные нефтегазодобывающие компании нет отбою. Это объясняется в первую очередь наличием свободной рабочей силы на рынке труда, высоким, по сравнению со строительными компаниями в Авазе, уровнем заработной платы (от \$800 до \$1500), несравненно более комфортными условиями производства, быта и системным исполнением требований техники безопасности.

⁸ Точнее – у туркменских заказчиков, которые оказывали в вопросах организации и оплаты труда соответствующее влияние на позицию иностранных генподрядчиков в Авазе, да и не только там.

Таких рабочих не задерживали и увольняли под разными предлогами. На их место принимали внутренних гастарбайтеров, главным образом из северного велаята – Дашогуза и «бичей» - граждан без определенного места жительства и рода занятий. И тех и других с каждым годом становилось всё больше и больше. Они безропотно соглашались работать на условиях, предлагаемых работодателями, и таким образом вытесняли с рабочих мест жителей города Туркменбаши, которым трудно было конкурировать с пришельцами из-за их бессознательного штрейкбрехерства, порожденного хронической безработицей на их малой родине.

Сейчас определенная часть городской молодежи уходит на нефтегазодобывающие промыслы иностранных и государственных компаний, где требуется более высокий уровень профессиональной подготовки, которому не соответствуют мигранты, или устраиваются на работу в ТКНПЗ, порт, торговый морской флот⁹, которые стабильно наращивают производственные мощности и расширяют сферу своей деятельности. При этом большая часть городской молодежи всё ещё пополняет ряды скрытой и текучей безработицы. Её контингент составляют нетрудоустроенные выпускники общеобразовательных и специальных средних учебных заведений и временно лишившиеся работы старшие члены семей.

Генеральным планом развития¹⁰ Национальной туристической зоны «Аваза» намечается построить более 60 объектов курортно-туристической инфраструктуры. Сейчас на территории морского курорта действуют около 25 отелей, пансионатов, домов отдыха и коттеджных городков, рассчитанных на одновременный прием более 7500 человек. Продолжается строительство ещё десяти объектов¹¹, на возведении которых занято порядка 10 тысяч человек. Более 90 процентов из них – приехавшие на заработки жители Дашогузского этрапа. Реализуют проекты специалисты иностранных фирм. Вместе с ними работают уволенные в разное время по сокрушению штатов инженерно-технические работники крупных промышленных предприятий и строительных организаций, бывшие ответственные работники хякимлика и других государственных учреждений города Туркменбаши. Иностранные руководители проектов охотно берут в свою команду специалистов их русскоязычной среды, зарекомендовавших себя дисциплинированными и опытными работниками. Надзор за строительством осуществляют от заказчика дирекции строящихся объектов. Возглавляют их назначенцы министерств и ведомств Туркменистана. В их руках сосредоточена реальная власть над стройками и рядовыми строителями, которые фактически попадают в кабальную от них зависимость.

Несмотря на принятое Президентом Туркменистана Постановление «О совершенствовании системы трудоустройства населения в Туркменистане», деятельность местной биржи труда – отдела труда и занятости населения города Туркменбаши Министерства труда и социальной защиты населения Туркменистана - носит формально-представительный характер. Выданные здесь направления на работу не имеют обязательной силы для работодателей и, как правило, фиксируют уже свершившийся приём на работу без участия биржи труда. То же самое обстоит и с размахом организуемыми биржей труда для телевидения ярмарками вакансий, на которых

Иностранные менеджеры в приватном порядке часто выражали удивление подобным отношением туркменских чиновников к своим соотечественникам и называли этих надсмотрщиков попрошайками – «give mi - give mi», или, по-русски – «дай-дай», готовыми в любой момент пожить за чужой счет. Сейчас это прозвище стало нарицательным.

⁹ За взятки, разумеется.

¹⁰ Генеральный план до сих пор не утвержден и находится в процессе перманентной разработки.

¹¹ Число их постоянно увеличивается, в том числе за счет строительства административных объектов и элитных жилых домов для работников хякимлика, здравоохранения, образования и т.д. вновь образованного в составе города Туркменбаши городского этрапа Аваза.

представлены главным образом опять-таки рабочие места на стройках Авазы, которые и без того осаждаются толпами безработных.

В обществе, где полностью безработным не выплачиваются пособия по безработице, где как бы существуют официальные органы учета безработных, но бессильные их трудоустроить, граждане, не имея возможности получить желаемую работу, стремятся вступить в неофициальные экономические отношения с работодателями путем прямых контактов или через дельцов, оседлавших рынок рабочей силы. В их роли, наряду с реально существующими в регионах с избыточным трудовым населением нелегальными биржами труда, выступают в строительстве и других отраслях пресловутые отделы кадров. Здесь нередко практикуется прием на работу на основе устной договоренности без подачи письменного заявления о заключении контракта, не говоря уже о трудовом договоре. Наниматели избегают официального документирования факта найма на работу с целью снизить выплаты по социальному страхованию, листкам временной нетрудоспособности и иным пособиям¹². Они уstraняются от контроля над санитарными нормами производства¹³ и быта¹⁴. Игнорируют требование предоставления сокращенного рабочего дня 16-17 летним рабочим¹⁵. И все это не столько из стремления снизить затраты на строительство (хотя это тоже противозаконно), сколько из желания как можно больше заработать на людях, поставленных в безысходное положение¹⁶.

Гастарбайтеры работают без выходных и праздников по 12 и более часов в сутки. В месяц они зарабатывают с учетом овертаймов около 1000 манатов. Это \$350, что чуть выше верхнего предела туркменских пенсий по старости. При этом наемные рабочие внешне довольны своим положением и обращаются к администрации строек с жалобами лишь на уменьшение сверхурочных часов, в которых заинтересованы.

Мигранты обеспечены на работе бесплатными обедами¹⁷, на которых они экономят, а заработанные деньги отправляют своим семьям. Большинство из них имеет в кампусах, пусть и за колючей проволокой, как в концлагерях, бесплатную крышу над головой¹⁸, а это тоже немалая экономия денег для нуждающихся людей. Они крепко держатся за рабочие места, потому что у ворот работодателей их подпирает армия безработных земляков¹⁹.

¹² В том числе по несчастным случаям.

¹³ На стройках Авазы, из-за нехватки защитных средств, рабочие часто работают без спецодежды и касок.

¹⁴ В кампусе турецкой компания «Хатипоглу Иншаат ве Тиджарет А.Ш.». ведущей строительство аквапарка и других объектов на территории Авазы, в 2-местных помещениях живут по шесть и более человек. В кампусе и на его территории грязь антисанитария, вонище. В неисправности душ, канализация, люди не моются месяцами. И всё это на фоне хронических задержек выплат по зарплате и обчетов.

¹⁵ Фирма «Ресулгурлушык», использовавшая труд несовершеннолетних, до сих пор не выплатила полностью зарплату своим работникам, отправленным в «вынужденный» отпуск в начале 2014 года.

¹⁶ Фирмы, названные здесь и далее, всего лишь иллюстрации к тексту о повсеместной противоправной практике отечественных и зарубежных строительных компаний в Авазе и городе Туркменбаши, в том числе и на строительстве промышленных объектов.

¹⁷ В меню обедов почти исчезли мясные люда, масло, сметана. Сейчас в нем преобладают овощи, крупы, разведенные водой кисломолочные продукты и хлеб

¹⁸ Многие гастарбайтеры, работающие в Авазе снимают в городе сообща (так дешевле) жилплощадь, но ненадолго, так как перенаселённость, антисанитария в помещениях заставляет домовладельцев избавляться от таких жильцов. Так, например, гастарбайтеры втроем снимают квартиру, а через неделю в ней уже живут 10-15 человек.

¹⁹ В нынешнем году наблюдался особенно высокий наплыв мигрантов из Ташауза (Дашогуза). Весной и летом они заполнили не только Авазу и город, но и окрестные поселки, образовав там целые становища. На свободных участках в прибрежной зоне Авазы, вблизи поселков авиаторов, Акдаша, Джанги (ныне Туркменбаши) возникли целые передвижные стойбища из легковых автомобилей. В них

Правовое бесправие наемных рабочих усугубляется институтом прописки. При поступлении на работу официально требуется регистрационный штамп в паспорте о проживании именно по месту найма на работу. Кадровики по понятным причинам закрывают на это глаза, но сам наемный рабочий, устроившись с их позволения на работу, лишается многих своих прав и как бы становится вне трудового законодательства – делай с ним, что хочешь. В любой момент его могут уволить без объяснения причин. Найти же другую работу, «проколовшись» на прежней, очень трудно, а точнее – почти невозможно. По правилам бюрократической игры нельзя найти работу без прописки, а также подучить прописку без работы. Необходимо пройти жесткий контроль по «Листку учета кадров» и так далее. Всё это может затянуться на длительный срок²⁰.

Рабочие мигранты не застрахованы от несчастных случаев, у них нет социального страхования, а, значит, не будет в будущем и пенсии. Во всяком случае, время на стройках Авазы не будет зачтено в их трудовой стаж, необходимый для её получения. Юристы стройки не занимаются вопросами соблюдения трудового законодательства в отношении нанятых на работу людей. Несмотря на многочисленность строительных коллективов и указание Президента Туркменистана, в Авазе не созданы профкомы²¹, которые смогли бы защищать законные интересы рабочих. Их бесправие и без того беспросветное усилилось с тех пор, как в Туркменистане стали практиковать двойную систему подряда. Сейчас в качестве генподрядчиков выступают по сути посреднические туркменские государственные или частные структуры, а непосредственными исполнителями работ, как и прежде, остаются иностранные компании, располагающие собственными материальными, техническими и финансовыми ресурсами. То есть между реальным работодателем и наемными рабочими установлена искусственная преграда с тем, чтобы туркменским чиновникам было легче решать возможные трудовые конфликты привычным путем насилия и произвола. Криминальные «откаты», ради которых собственно и создана эта система, оставляем в стороне, как не относящиеся к теме.

У рабочих Авазы, как, наверное, и во всей Туркмении, нет действенных механизмов правовой защиты в силу того, что нет у них ни средств на оплату дорогостоящих адвокатских услуг и судебных издержек, ни времени заниматься разбирательствами, когда нужно кормить семьи, ни уверенности, что их усилия увенчаются успехом. Вся практика немногочисленных судебных разбирательств по трудовым спорам говорит об обратном. За годы независимости Туркменистана не было ни одного серьезного судебного дела, по которому было бы вынесено решение в пользу

жили вместе со строителями их жены и дети. Чтобы ликвидировать эти стоянки, пришлось вмешаться правоохранительным органам.

²⁰ Показателен в этом случае пример с гражданкой Светланой Цой, вернувшейся из России в Туркмению пять лет назад. Получив временную прописку в общежитие ТЭЦ, где она проработала большую часть своей жизни, она, будучи уже пенсионеркой, но высококлассным специалистом, поступила сварщиком на работу в турецкую фирму «ILK Insaat». Через два года с ней произошел несчастный случай на производстве, который удалось замазать. Компания наняла ей сиделку, обеспечила врачебной помощью и медикаментами, сохранила за ней среднюю заработную плату, а после выздоровления Цой уволили с работы. К этому времени у неё истек срок прописки. Не имея ее, она с тех пор не может не только устроиться на работу, но и получить набежавшую за несколько лет трудовую пенсию.

²¹ Национальный центр профсоюзов Туркменистана не поддержал создание профкомов в строительных компаниях Аваза, объяснив это ограниченными сроками строительства объектов и соответственно временным характером созданных там трудовых объединений. Между тем период строительства длится на объектах Авазы от двух до трех и более лет, а на промышленных объектах города и того больше. Сбор членских взносов за такой период с многотысячных трудовых коллективов представляет внушительную сумму, и трудно представить, чтобы от неё кто-то добровольно откажется. Поэтому мало кого удивит в Туркменистане, если выяснится, что членские взносы все-таки поступают на расчетные счета НЦПТ.

истцов-рабочих²². Проигравшие судебные процессы автоматически попадают в число неблагонадежных. Им трудно в дальнейшем устроиться даже на самую простую работу, и это не самое страшное. Об этом знают все. С житейской покорностью, свойственной восточным людям, рабочие Авазы в массе своей предпочитают приспособляться на правовом поле к навязанной им игре и довольствоваться традиционными способами в решении своих проблем: взятками, подарками, кумовством, землячеством и покровительством высоких родичей. Такой образ жизни отражает менталитет туркмен и, по мнению рядовых граждан и власть предержащих, является фундаментом социально-политической стабильности государства и сплоченности туркменского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изменить положение наемных рабочих в Туркменистане возможно лишь с оздоровления нынешней правовой среды, с неукоснительного соблюдения в ней буквы и духа закона.

В последнее время в законотворчестве Туркменистане проделана большая работа по имплементации в национальное законодательство международных правовых норм, но выполнение принятых законов оставляет желать лучшего. В сфере трудового права начинать нужно с признания на законодательном уровне статуса полностью безработного и выплат пособий по безработице из бюджетного фонда, субсидирование которого осуществлялось бы по специально разработанной общегосударственной программе занятости.

Необходимо также реорганизовать работу Министерства труда и социальной защиты населения Туркменистана и соответственно его представительных органов на местах. Нужно, чтобы направления на работу, выданные местными отделами труда и занятости населения, носили обязательный характер для работодателей всех форм собственности.

Требуется решить и вопрос с трудоустройством молодых специалистов и выпускников средних общеобразовательных школ, составляющих значительную долю безработных.

Крайне обязательно вовлечение профсоюзов в процесс трудоустройства путем общественного контроля над ним и создания профсоюзных структур в трудовых коллективах. Недопустимо, чтобы многотысячные трудовые общности оставались вне юридической и социальной поддержки Национального центра профсоюзов Туркменистана.

Демократический Гражданский Союз Туркменистана

Нидерланды

2017

²² Примером тому может служить недавний иск молодых рабочих к компании «Gulf Oil & Gas Fez» о незаконном их увольнении. После нескольких судебных разбирательств в судах разного уровня, в том числе в Верховном Суде Туркменистана, и признания промежуточными инстанциями правоты истцов, им, тем не менее, было отказано в удовлетворении иска.